

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков**

**Одесский археологический музей
Национальной Академии Наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья
Национальной Академии Наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск IX

Одесса

ФЛП «Фридман А.С.»

2011

ББК 63.3(237Ук,7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол № 5 от 21 февраля 2011 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск IX / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2011. – 520 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов IX Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2011 г. и была посвящена 90-летию со дня рождения этого выдающегося ученого. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор.

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.

Руссес Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинэу, Молдова).

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:

Бруяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Кравца.***

ISBN 966-96181-5-1

© Кафедра истории древнего мира и средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2011

А.С. Боровский (Одесса, Украина)

КРИТИКА БАРТОЛОМЕ ДЕ ЛАС КАСАСОМ АПОЛОГИИ КОНКИСТЫ В ТРУДАХ ФРАНСИСКО ЛОПЕСА ДЕ ГОМАРЫ

Бурные события испанской конкисты Латинской Америки, имевшие место в первой половине XVI в., побуждали братья за перо людей самых разных по своему социальному положению и взглядам. Многие хронисты, будучи если и не непосредственными очевидцами описываемых ими событий, то полноправными участниками процесса открытия, завоевания и освоения Нового Света, оказывались в плену личных интересов и симпатий в идейной борьбе, развернувшейся вокруг вопроса о правомерности конкисты и способов христианизации индейцев.

Попытки хронистов обосновать свои позиции нередко граничили с откровенным вымыслом, а критика работ представителей противоположного лагеря отодвигала на второй план излагаемые события. Эти слова, в известной степени, относятся к великому гуманисту и защитнику прав индейцев, доминиканскому монаху Бартоломе де Лас Касасу. Стремясь обличить своих соотечественников, как бесчеловечных рыцарей наживы, Лас Касас нередко обрушивался со страниц своих трудов с критикой на хронистов, оправдывающих злодеяния, совершенные во имя истинной веры и цивилизаторской миссии Испании.

Нередко такая критика, помноженная на активные действия защитника индейцев, приводила к серьезным для его оппонентов последствиям. В литературе существует мнение о том, что именно активное противодействие со стороны Лас Касаса, пользовавшегося в то время немалым влиянием при дворе, стало причиной запрета на книгу «Всеобщая история Индий» Франсиско Лопеса де Гомары – духовника Эрнана Кортеса, и указания об изъятии всех ее экземпляров из книжных лавок и у читателей¹. Прочие же труды Гомары на несколько столетий были погребены в королевских архивах.

Наибольшее число возражений у Лас Касаса вызвала вторая часть «Всеобщей истории Индий», посвященная завоеванию Кортесом империи ацтеков. Главы «Истории Индий» самого Лас Касаса, повествующие о первых шагах испанцев по территории современной Мексики, изобилуют ссылками и критическими замечаниями, адресованными безответному оппоненту². «И сдается мне, что рассказы о человеческих жертвоприношениях и людоедстве, которые передает Гомара, — вымысел, потому что я никогда не слышал, чтобы в царстве Юкатан приносились в жертву люди или было известно людоедство. И еще эти рассказы весьма мало достойны доверия потому, что Гомара сам ничего не видел, а только слышал от Кортеса, который держал его на службе и кормил; так что все они свидетельствуют в пользу Кортеса и в оправдание его преступных дел»³. В приведенном пассаже мы можем видеть все наиболее характерные

обвинения, предъявляемые Гомаре Лас Касасом. Признавая справедливость замечания о том, что Гомара не был непосредственным очевидцем описываемых им событий, следует, однако, заметить, что практика ритуальных жертвоприношений в культуре майя существовала не одно столетие. Этому можно найти подтверждение не только в назначении некоторых памятников материальной культуры индейцев, но и в работах многих хронистов⁴.

Не совсем верным представляется и утверждение Лас Касаса о том, что автор «Истории завоевания Мексики» стремится оправдать Кортеса за совершенные им злодеяния по отношению к индейцам. Сомнительно, чтобы Гомара, будучи сторонником конкисты, ставил себе целью именно «оправдание» своего хозяина. Ведь для большинства испанцев завоевание Нового Света (как и все сопутствующие этому процессу явления), виделось не только справедливым, но даже богоугодным делом. Кроме того, представляется, что Кортес вызывал искреннее восхищение Гомары, как идеал рыцарской доблести и образец для подражания потомкам⁵.

Вместе с тем, имеются факты, которые подкрепляют отрицательные характеристики Лас Касаса и заставляют несколько усомниться в искренности автора. Испанский латиноамериканист Хосе Луис де Рохас указывает на письмо Гомары адресованное сыну великого завоевателя Мартину Кортесу, в котором говорится о пятистах дукатах, якобы уплаченных хронисту за «Историю завоевания Мексики»⁶. Эти сведения дают возможность предположить, что книга, ставшая, по меткому замечанию В.Б. Земскова, «монументальным панегириком завоевателю»⁷, могла быть написана по заказу семейства Кортесов. Вдохновителем труда, безусловно, был сам Эрнан Кортес, однако, если учесть тот факт, что на момент издания (1552 г.) его уже пять лет как не было в живых, а сама книга посвящена его сыну, то главным заказчиком, в таком случае, логичнее было бы считать именно Мартина.

Более всего Лас Касаса интересовало отношение биографа Кортеса к индейцам. Любое не лестное высказывание в их адрес защитник индейцев трактовал как неприкрытый обман, всякий раз сопровождая имя Гомары такими словами как «ложь», «бесстыдство», «непристойность» и «хитрость»⁸. Лас Касас считал Гомару образцом недобросовестности и бесчеловечности, ставя его в один ряд с главным идеологом конкисты Гонсало Фернандесом де Овьедо-и-Вальдесом, утверждавшим, что черепа индейцев настолько тверды, что мечи тупятся при ударах об их головы.

Такая агрессивная позиция доминиканца по отношению к своим противникам, в числе которых оказался автор «Всеобщей истории Индий», была, возможно, обусловлена стремлением пресечь влияние сторонников конкисты на испанского читателя. Описание сказочных земель, скрывающих несметные богатства и, что не менее важно, героических подвигов во имя святой веры, которые совершали их соотечественники за океаном, манили в

Новый Свет все новых и новых искателей приключений и легкой наживы. Поэтому Лас Касас, взывая к христианским чувствам своих читателей, стремился убедить их в том, что героические подвиги – это не что иное, как избивание невинных младенцев, богатства – омыты кровью, а земли могут принадлежать только лишь их исконным владельцам – индейцам.

Желая уличить Гомару во лжи, доминиканец часто ссылается на то, что все описываемые в «Истории завоевания Мексики» диалоги завоевателей с местными жителями – чистейший вымысел, так как они не понимали друг друга⁹. Пышные речи, которые Гомара вкладывал в уста «дипломатов»¹⁰, разбивались о скепсис Лас Касаса, утверждавшего, что единственный переводчик Кортеса, проживший несколько лет среди индейцев майя испанец Агилар, не знал языка индейцев, живущих к востоку от реки Грихальва, с которыми по большей части и приходилось вести переговоры. Действительно, к языковой семье майя относится целый ряд языков близкородственных, но имеющих существенные отличия, так что человек, говорящий на одном языке этой семьи, не может понять говорящего на другом языке этой же самой семьи¹¹. В частности, представители этнолингвистической группы юкатеков, в плену у которых Агилар прожил восемь лет, могли не понимать жителей Табаско. Это обстоятельство является весомым аргументом в пользу критических замечаний защитника индейцев, бывавшего в этих регионах и, несомненно, знавшего о существующих языковых различиях.

С другой стороны, Кортес¹² и один из его солдат Берналь Диас дель Кастильо¹³, будучи непосредственными участниками экспедиции и повествуя о событиях, имевших место в Табаско, в один голос утверждают, что Агилар прекрасно знал местный язык и мог объясниться с кем угодно. Не усматривает в этом ничего противоречивого и францисканский монах Диего де Ланда¹⁴, много лет проживший на Юкатане и хорошо знакомый с местными реалиями.

Кроме того очевидно, что переговоры велись регулярно и вполне результативно. Даже если принять во внимание локальные языковые различия, существовавшие среди индейцев майя, нельзя забывать, что в то время вдоль всего побережья полуострова Юкатан велась чрезвычайно оживленная торговля, что уже подразумевает под собой наличие тесных языковых контактов, которые не могли осуществляться при условии, что жители разных регионов совсем не понимали друг друга. Потому представляется вполне логичным, что Агилар, долгое время проживший среди индейцев майя, мог в данной ситуации с успехом выполнять функции переводчика.

Предположение же автора «Истории Индий» о том, что переговоры могли вестись исключительно на языке жестов, вызывают серьезные сомнения. Если бы это действительно было так, то объясниться с индейцами на том примитивном уровне, который подразумевает подобная форма

общения, смог бы любой член экспедиции, и хронисты не уделяли бы так много внимания роли Агилара в ведении переговоров.

Однако, если учесть фактор языка, речи, которыми (в интерпретации Гомары) обменивались индейцы с испанцами и в правду выглядят подозрительно многословными. Объяснение этому, как нам кажется, можно найти в некоторых особенностях ренессансного историописания: имея в качестве образца труды античных писателей, историки эпохи Возрождения заимствовали у них манеру включать в свое повествование длинные, пафосные речи исторических личностей, как правило, выдуманные от начала и до конца¹⁵. Таким образом подчеркивалась роль сильной личности, «вождя», своими действиями и словами влиявшего на исторический процесс (в нашем случае, таким вождем, конечно же, выступал Эрнан Кортес).

Хотя критика Лас Касаса во многом справедлива, нельзя не отметить, что в стремлении опровергнуть своих оппонентов, доминиканец часто выдвигает ошибочные доводы, основанные на его личных впечатлениях или просто нежелании признавать факты, порочащие индейцев. С другой стороны, несмотря на некую тенденциозность, присущую, впрочем, едва ли не всем хронистам конкисты того времени, и чрезмерно риторичный стиль, работа Гомары содержит массу достоверных фактов и представляется чрезвычайно ценным источником, в деталях повествующем о многих интереснейших событиях открытия и завоевания Америки.

¹ История литератур Латинской Америки / Под ред. В.Б. Земскова. – М., 1985. – С. 172.

² Согласно завещанию Лас Касаса, «История Индий» могла быть прочитана и опубликована не ранее, чем через 40 лет после его смерти. Так как Лас Касас и Гомара умерли в 1566 г., то шансов у последнего ответить на критику доминиканца не было.

³ Лас Касас Б. де. История Индий (сокр.). – Л., 1968. – С. 365.

⁴ См. напр. Диас дель Кастильо Б. Правдивая история завоевания Новой Испании. – М., 2000. – С. 35.

⁵ Gómara F. L. de. Hispania Victrix // Historiadores primitivos de Indias. – Т.1. – Р. 295.

⁶ Rojas J. L. de. Introducción // Gómara F. L. de. La Conquista de México. – Madrid, 2000. <http://www.artehistoria.jcyl.es/cronicas/contextos/11492.htm>

⁷ История литератур Латинской Америки. – С. 172.

⁸ Mentira – ложь, desvergüenza – бесстыдство, indeseante – непристойный, malicia – хитрость. Las Casas B. de. Historia de las Indias. – Т. 3. – Caracas, 1986. – Р. 434, 587-589.

⁹ Лас Касас Б. де. Указ. соч. – С. 366-370, 372, 376.

¹⁰ Gómara F. L. de. Op. cit. – Р. 335, 337-340.

¹¹ Кинжалов Р. В. Культура древних майя. – Л., 1971. – С. 8; Ко М. Майя. Исчезнувшая цивилизация: легенды и факты. – М., 2003. – С. 26.

¹² Cortes H. Primera carta, enviada á la reina doña Juana u al emperador Cárlos V, su hijo, por la justicia y regimiento de la rica villa de la Veracruz, á 10 de julio de 1519 // Historiadores primitivos de Indias. – Т.1. – Р. 5.

¹³ Диас дель Кастильо Б. Указ. соч. – С. 55.

¹⁴ Диего де Ланда. Сообщение о делах в Юкатане. – М., 1955. – С. 110.

¹⁵ Вайнштейн О. Л. Западноевропейская средневековая историография. – М.-Л., 1964. – С. 253-254.